

Федеральное государственное бюджетное
научное учреждение
«НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ»

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ

*Материалы международной конференции
26–27 ноября 2021 года
(Москва)*

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ РЕЧИ

<i>Клюшник Татьяна Павловна</i>	5
<i>Гуменюк Петр Викторович</i>	7
<i>Морозов Петр Викторович</i>	8

ДОКЛАДЫ

<i>Митрополит Воронежский и Лискинский Сергей</i> Попечение Церкви о душевном здоровье.	10
<i>Каледа Василий Глебович</i> Духовность и религиозность в контексте клинической психиатрии . 17	
<i>Виал Мена Венсеслао Доминго</i> Зачем в психиатрии нужно учитывать духовность?	35
<i>Бабурин Алексей Николаевич, протоиерей</i> Вера как требование предельно развитого разума	45
<i>Эчаваррия Анавитарте Мартин Федерико</i> Психическое здоровье по учению Фомы Аквинского	57
<i>Вегас Хосе М., священник</i> Отцовство и его роль в зрелых межличностных отношениях и в формировании религиозного сознания	66
<i>Двойнин Алексей Михайлович</i> Репрезентации Бога как ментальный ресурс личности: теоретический взгляд	81
<i>Шаньков Федор Михайлович</i> Многообразие и единство духовных ресурсов совладания с критическими ситуациями на материале скрининга населения в начале пандемии COVID-19	91
<i>Борисова Ольга Александровна, Владимирова Татьяна Витальевна</i> Особенности реабилитационной работы с больными, страдающими эндогенными психическими заболеваниями, с использованием религиозных копинг-стратегий	100
<i>Немцев Алексей Викторович</i> Религиозные смыслы: постнеклассическое понимание	108
<i>Лебедева Анна Александровна, Витко Юлия Станиславовна</i> Роль и место религиозного опыта в переживании духовного кризиса	115

<i>Гарсия Мартинес Франсиско</i> «И ранами его мы исцелились». Исцеляющая сила немощи	125
<i>Кириллин Владимир Михайлович</i> Юродство как форма христианской аскезы	134
<i>Копейко Григорий Иванович, Орехова Полина Валерьевна</i> Религиозный фанатизм и религиозный бред.	145
<i>Павел Великанов, протоиерей</i> Токсичная религиозность и неклиническая психокоррекция в рамках внебогослужебной деятельности прихода	154
<i>Гедевани Екатерина Владимировна, Смирнова Евгения Вадимовна</i> Психопатологические особенности религиозного бреда греховности у больных депрессией	168
<i>Курасов Евгений Сергеевич</i> Душепопечительская работа в современной системе подходов к лечению психических расстройств	175
<i>Воскресенский Борис Аркадьевич</i> «Патологическая мистика» как клиническая, психотерапевтическая и культурно-историческая проблема.	186
<i>Попович Ульяна Олеговна</i> Доманифестный этап при первых психотических приступах с религиозным содержанием в юношеском возрасте.	195
<i>Ферхаген Питер</i> Психотерапия и духовная жизнь.	208
<i>Шамрей Владислав Казимирович</i> Особенности душепопечения лиц с суицидальным поведением.	218
<i>Рутковская Наталья Сергеевна, Шамрей Владислав Казимирович, Баурова Наталия Николаевна</i> Религиозность пациентов психиатрического стационара с суицидальным поведением	233
<i>Меринов Алексей Владимирович</i> Клиническая суицидология и Русская Православная Церковь: точки наиболее эффективного взаимодействия	245
<i>Иоанн Мельник, иерей</i> Копинг-стратегии в пастырской помощи при утрате ближнего (по трудам митрополита Антония (Блума))	247
<i>Магай Андрей Игоревич, Солохина Татьяна Александровна</i> Интеграция психически больных в церковную жизнь: пастырское и медицинское сопровождение.	258
Сведения об авторах	271

Лебедева Анна Александровна, Витко Юлия Станиславовна

Роль и место религиозного опыта в переживании духовного кризиса

*Международная лаборатория позитивной психологии личности и мотивации,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва*

Аннотация. Данная работа посвящена роли и месту религиозного опыта в переживании духовного кризиса. Изложены основные результаты психологического исследования переживания духовного кризиса. На основании теоретико-методологических разработок Ф.Е. Василюка и М.Ш. Магомед-Эминова предлагается рассмотрение духовного кризиса как ситуации пребывания субъекта в особом качественно своеобразном переходном существовании между жизненными мирами (транзиторном). Авторами предлагается типология четырех транзиторных жизненных миров (духовных кризисов): мифологический, религиозный, символический и метафорический. Данная типология получила эмпирическое подтверждение и наполнение феноменологическим содержанием по итогам проведения и анализа 31 интервью с людьми, имеющими опыт переживания духовного кризиса. В статье описываются феноменологические особенности переживания четырех типов духовных кризисов и делаются выводы о возможности применения категории духовного кризиса для описания феноменологической стороны экстраординарного опыта, связанного с религиозными сюжетами.

Ключевые слова: духовный кризис, транзиторность, жизненный мир, религиозный опыт.

Данная работа посвящена роли и месту религиозного опыта в переживании духовного кризиса. Еще в 1902 году американский философ и психолог Уильям Джемс поднял тему духовных переживаний в рамках психологии. Им была проделана первая масштабная работа по их психологическому анализу, которую он отразил в книге «Многообразие религиозного опыта». Проводя исследование, Джемс нашел этот опыт экстраординарным, на грани между

нормальным и патологическим. Однако он сделал неожиданный для того времени вывод: *«Почти все мы, в конце концов, имеем тот или иной органический недостаток, все мы в той или иной степени болезненны; но часто наши дефекты являются для нас неожиданно полезными. <...> С помощью наших психопатологических свойств мы можем проникать в область религиозной истины, к тем таинственным окраинам мира, куда нет доступа самодовольному филистеру, гордому своим здоровьем и не знающему ничего выше своего телесного благополучия»* (Джемс, 2017, с. 22).

Духовное переживание, его психологическая реальность, оказывается, может становиться полем, на котором разворачиваются отношения не только между человеком и средой, но и между человеком и Богом.

В нашей стране огромный вклад в область психологии духовности внес Федор Ефимович Василюк. Этот выдающийся русский психолог развивал идеи переживания и концепцию жизненных миров (Василюк, 1984). Согласно его мнению, жизненный мир есть «система отсчета», в которой одни и те же факты приобретают совершенно разное звучание не просто у разных людей, а у людей, находящихся в принципиально разных системах отношений с окружающим миром. Кроме того, он говорит нам, что между этими мирами можно перемещаться, решая задачи, данные в виде разных критических ситуаций. Жизненные миры являются динамичными и подвижными, но вместе с этим они относительно стабильны и длительны.

Развивая эти взгляды, мы пришли к идее, что между стабильными жизненными мирами существуют «зазоры», смысловые разрывы, поскольку, **переходя от одной логики объяснения мира к другой, человек попадает в особое пространство «междумирья»**. Ф.Е. Василюк говорит, что для каждого мира характерна своя критическая ситуация (стресс, фрустрация, конфликт, кризис), переживаемая личностью как кризис, то есть катастрофически. Возможности жизненного мира человека в определенных обстоятельствах могут оказаться исчерпаны, и в таком случае ставится задача преодоления предыдущего взгляда на бытие, появляется необходимость качественного прыжка через бездну в новый жизненный мир (Василюк, 1984).

Мы предположили, что кризис как отдельный феномен — это не какой-то мгновенный прыжок. Опыт показывает, что люди могут находиться в этом состоянии достаточно долго. Мадрудин Шамсудинович Магомед-Эминов ставит вопрос о том, что существование в этом транзите, то есть переходе, имеет особое качество — «*между-существование*»: *«Множественность жизненных миров человека, связанных в единую целостность, и перемещение человека по жизненным мирам ставят вопрос об особом существовании между жизненными мирами в «между-существовании»»* (Магомед-Эминов, 2006, с. 186).

Мы предположили, что духовный кризис представляет собой частный случай транзитного (то есть переходного) мира и являет собой переживание критической ситуации, возникшей в отношениях человека с Богом.

Мы предположили также, что духовный кризис имеет множество лиц. Для того, чтобы определить типы духовного кризиса, мы выделили психологический критерий, по которому возможно проводить демаркационную линию между разными транзитными мирами. Важно подчеркнуть, что мы приводим не духовную и не религиозную, а психологическую типологию, которая не ставит своей задачей классифицировать духовный кризис как духовный феномен, но старается выделить особенности субъективных переживаний этого перехода.

Для выделения психологического критерия мы обратились к работам Льва Семеновича Выготского, гениального советского методолога психологии, который на определенном этапе своего научного творчества определял в качестве единицы психологического анализа такое понятие, как смысл (Выготский, 1999), а точнее, динамическая смысловая система (Асмолов, 1983, с. 124). Под смыслом мы будем понимать единство индивидуального опыта и культурно-и-индивидуально обусловленной системы значений (Витко, 2021). Далее, мы будем обозначать культурно обусловленную систему значений, которой пользуется индивид, описывая свою духовную и религиозную жизнь, **мифологемой** (Исина, 2015). А под индивидуальным опытом будем иметь в виду **духовный опыт**, то есть довербальное впечатление, переживание Встречи (с Богом) в трансцендентном, за пределами личности (Горюнов, 2009).

Критерий довербальности означает то, что духовный опыт выходит за пределы возможностей категориального аппарата, используемого для его описания: *«Самый лучший критерий для распознавания мистических состояний сознания — невозможность со стороны пережившего их найти слова для их описания, вернее сказать, отсутствие слов, способных в полной мере выразить сущность этого рода переживаний»* (Джемс, 2017, с. 298).

Таким образом, наше внимание было сосредоточено на теме духовного кризиса, то есть на тех переживаниях, которые имплицитно квалифицируются личностью как духовные. В качестве критериев кризиса мы имеем две составляющие — религиозный опыт и мифологему.

С целью изучить феноменологию переживания духовного кризиса нами было проведено исследование, выполненное в традиции современной методологии качественных исследований. В исследовании принял участие 31 респондент, из которых 10 участников — мужского, 21 — женского пола (возраст: среднее (M) = 27 лет; Min = 19 лет; Max = 52 года). Интервью проводились с использованием психотехнического метода Ф.Е. Василюка (см. Василюк и др., 2008) и обрабатывались с помощью описательного феноменологического анализа А. Джорджи (Giorgi, 1997). Для оценки соответствия теоретической модели эмпирическим данным нами было привлечено 5 экспертов.

Результатом нашего исследования стала типология четырех транзиторных миров (или субъективно переживаемых духовных кризисов), критерием разделения которых являлись признаки наличия или отсутствия религиозного опыта и мифологемы (см. табл. 1).

Таблица 1. Типология транзиторных жизненных миров (духовных кризисов)

		Духовный опыт	
		Нет	Есть
Мифоло-гема	Есть	Мифологический транзитный мир	Религиозный транзитный мир
	Нет	Символический транзитный мир	Метафорический транзитный мир

Так, в **мифологическом транзиторном мире** респондент сообщает о наличии мифологемы, но не имеет при этом соответствующего ей духовного опыта. В какой-то момент эта «пустая» религиозность рассыпается из-за нерешаемых противоречий, религия превращается для человека в миф, сказку и др. Для **религиозного транзиторного мира** характерно наличие как мифологемы, так и духовного опыта, которые вступают между собой в противоречия. **Символический транзиторный мир** представляет собой такой тип переживания кризиса, в котором не представлены ни духовный опыт, ни мифологема. В связи с этим мы вправе сказать, что символический транзиторный мир не является подлинно духовным кризисом, но, возможно, является попыткой к этому духовному направиться. И, наконец, для **метафорического транзиторного мира** характерна ситуация столкновения с экстраординарным духовным опытом, не соответствующим возможностям описания и осмысления в рамках имеющейся мифологемы.

Рассмотрим примеры высказываний, чтобы более ясно воссоздать феноменологическую картину каждого кризисного переживания.

Респонденты, отнесенные к мифологическому духовному кризису (см. табл. 2), отмечали, например, что переживали его в подростковом возрасте, когда вдруг осознавали отсутствие у себя живой веры в Бога. Многие респонденты посещали с детства храм и участвовали в богослужениях вместе с родителями или другими близкими родственниками. Однако в какой-то момент они осознали, что не понимают смысла таинств Исповеди или Причастия, не испытывают контакта с Богом и, в сущности, сам Бог является для них скорее кем-то далеким и непонятным, кого они никогда не чувствовали как реальную фигуру в их жизни. Также респонденты говорили о том, что их основная мотивация участия в религиозных таинствах исходила из страха наказания взрослыми. Религия воспринималась ими как свод правил, которые нужно исполнять, чтобы получить одобрение значимых близких людей. Многие из тех, кто был отнесен нами к мифологическому духовному кризису, ушли из Церкви в силу того, что приняли светское мировоззрение, распространенное в кругу друзей. Те, кто преодолел этот кризис и остался в религиозной конфессии, говорили, что в результате прохождения кризиса

для них открылось чувственное ощущение Бога, возможность выстраивать с Ним диалог как с живой Личностью.

Таблица 2. Примеры высказываний респондентов, классифицированные как принадлежащие мифологическому транзиторному миру

Смысловая категория	Цитата
Обнаружение непонимания смыслов религиозных ритуалов	<i>«И я на самом деле никогда не понимал, в чем смысл исповеди, потому что я не испытывал какой-то совести за что-то»</i>
Сомнения в осознанности выбора веры	<i>«У меня вот были мысли — мое/не мое».</i>
Обнаружение отсутствия живой веры в Бога	<i>«В общем, я перестал верить в Бога. Наверное, я в Него никогда не верил».</i>

Респонденты **религиозного транзиторного мира** (см. табл. 3) до кризиса находились в живых отношениях с Богом, осмысленно исполняли заповеди и посещали богослужения. Центральной проблемой религиозного кризиса стало внезапное несоответствие либо между образом себя и образом христианина, либо между образом Бога и некоторым Его проявлением в жизни. Некоторые респонденты говорили о совершении греха, в котором они не могли признаться и за который их настигло сильнейшее чувство вины. В связи с этим переживающие религиозный кризис стали ощущать барьер между ними и Богом, который проявлялся в том числе и в молитве. Исполнение религиозных обрядов вызывало страх, сопротивление, а по прошествии некоторого времени автоматизировалось и лишилось прежнего наполнения особым духовным переживанием. Другая часть респондентов говорила о столкновении с ситуацией, которая подорвала их представления о Боге как о милостивом, добром и любящем. Переживающие данный тип кризиса чувствовали обиду на Бога, злость, вели внутренние диалоги с Ним, в которых предъявляли претензии. Некоторые респонденты в результате кризиса ушли из Церкви, как в предыдущем случае. Те, кто прошел данный кризис, говорили о том, что вера стала ощущаться ими как путь, они стали допускать, что могут быть несовершенны сами и могут, в том числе, не знать все планы Бога на мир и их жизнь в частности.

Таблица 3. Примеры высказываний респондентов, классифицированные как принадлежащие религиозному транзиторному миру

Смысловая категория	Цитата
Переживание ситуации, противоречащей религиозной парадигме	<i>«Тем более, если Он есть любовь, если Он был благо, если Он был добрый. Потому что, если бы я был добрый, я бы так не делал с людьми. А Бог так делал со мной и, соответственно, я начал сомневаться»</i>
Ощущение собственной недостойности контакта с Богом	<i>«Мне скорее в эти первые полгода казалось, что я не имею права молиться, потому что я так нехороша. То есть, ну, как бы не то что это не имеет смысла, а то, что, ну, не заработала»</i>
Несоответствие между образом себя и образом христианина	<i>«Могу ли я называть себя христианкой, если я не могу даже в каких-то простых вещах сохранять какое-то постоянство?»</i>

Рассказы респондентов, находящихся в **символическом духовном кризисе** (см. табл. 4), как правило, не относились непосредственно к отношениям с Богом и религией. Участники интервью говорили о решении экзистенциальных вопросов, связанных со смыслом жизни, одиночеством, смертью, ценностями. Одна из респонденток рассказала о том, что в результате этого кризиса воцерковилась, поскольку это помогло ей пережить тяжелый период жизни, найти поддержку и ответы на свои вопросы, связанные с личной жизнью.

Таблица 4. Примеры высказываний респондентов, классифицированные как принадлежащие символическому транзиторному миру

Смысловая категория	Цитата
Глубинное проживание экзистенциальной данности	<i>«И вот с ними [экзистенциальными данностями], получается, я осознала, что все, короче, существует и как-то с этим надо жить, какой-то смысл изобретать, мириться со своей конечностью, с тем, что я тотально одинока — вот это все»</i>

Смысловая категория	Цитата
Нахождение между старыми и новыми ценностями	<i>«И ты эти новые ценности пытаешься строить, то есть ты пытаешься перестроить, ладно, просто перестроить <...> сделать их основой восприятия»</i>
Изменение мировоззрения (как результат кризиса)	<i>«У меня появилось жизненное кредо, принципы, модель мира в голове. Это все меня успокаивало, приходило облегчение, радость, я понимал, что на самом деле я заблуждался в отношении жизни»</i>

Последний из рассматриваемых нами кризисов, **метафорический** (см. табл. 5), описывался респондентами как результат переживания экстраординарного духовного опыта, который не соответствовал их представлениям о мире (например, некоторым респондентам не были глубоко верующими до кризиса). Именно в метафорическом транзиторном мире подавляющее большинство респондентов говорили о том, что их переживания достигли остроты психопатологии, в связи с чем некоторые обращались за психиатрической помощью. Респонденты сообщали о том, что слышали голоса бесов, рассказывали об опыте непосредственного контакта с Духом, с Богом и др. Впоследствии пережитый опыт стал мощным толчком для изменения жизни респондентов, поскольку для них встал вопрос о том, чтобы найти новый язык, которым может быть описан новый мир, открывшийся им в опыте, и с помощью которого можно вступать в диалог с иной реальностью.

Таблица 5. Примеры высказываний респондентов, классифицированные как принадлежащие метафорическому транзиторному миру

Смысловая категория	Цитата
Ощущение контакта с трансцендентным (Высшей Силой/Духом/Богом) в ситуации нахождения на «субъективном дне»	<i>«И одновременно с этим пришел сам Бог. Было ощущение, что он пришел и встал. Я его видела спиной, духовным видением. <...> Он всей своей душой сострадал и пытался меня поддержать»</i>

Смысловая категория	Цитата
Сложность вербализации и осмысления духовного опыта	«И с ними [надчеловеческими сущностями] можно вступать в контакт <...>. Но для этого нужен язык. И сейчас мне кажется, что я не могу пока сказать что-то»
Поиск и утверждение нового образа жизни и мировосприятия	«Поиск нового способа мировосприятия, нового способа жизни, поиска новой себя <...>. Ощущение души, которая не может найти покоя и что-то ищет»

Приведенная типология является попыткой систематизировать с психологической точки зрения те транзиторные миры, в которых оказываются люди, переживающие некоторую «ситуацию невозможности» [Василюк, 2005] в отношениях с трансцендентным. Проведенное исследование показывает, что **граница между психологией, психиатрией и богословием может быть тонка там, где речь идет о переживаниях человеком духовного кризиса**. Тот, кто сидит в кресле у психолога, рассказывая о переживании критической ситуации в своей религиозной жизни, может быть тем же человеком, который рассказывает на исповеди о воздействии на него темных сил, и тем же пациентом, который сообщает психиатру о галлюцинациях.

Использованная литература

1. Асмолов А.Г. *О предмете психологии личности* // Вопросы психологии. 1983. Т. 3. С. 118–125.
2. Василюк Ф.Е. *Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования)*. М.: Смысл, 2005. 191 с.
3. Василюк Ф.Е. *Психология переживания*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
4. Василюк Ф.Е., Зарецкий В.К., Молостова А.Н. *Психотехнический метод исследования творческого мышления* // Культурно-историческая психология. 2008. Т. 4. № 4. С. 34–47.
5. Витко Ю.С. *Духовный кризис как объект психологического исследования*: выпускная квалификационная работа. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 222 с.
6. Выготский Л.С. *Мышление и речь*. 5-е изд., испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
7. Горюнков С.В. *О соотношении мифологии и онтологии (в свете идей В.И. Вернадского)* // Ноосфера и художественное творчество / Под ред. В.В. Иванова. М.: Наука, 1991. С. 88–100.

8. Джемс У. *Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы* / Под ред. С.В. Лурье. М.: Академический проект, 2017. 415 с.
9. Исина Г.И. *Мифологема как составляющая картины мира в контексте современности* // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4. С. 160–163.
10. Giorgi A. *The theory, practice, and evaluation of the phenomenological method as a qualitative research procedure* // Journal of phenomenological psychology. 1997. Vol. 28. No. 2. P. 235–260.